

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 811.133.1

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.555-567>

**О НЕКОТОРЫХ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ
СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ ВО ФРАНЦУЗСКИХ
ГЕРОИЧЕСКИХ ПОЭМАХ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ «ПУТЕШЕСТВИЕ
КАРЛА ВЕЛИКОГО В ИЕРУСАЛИМ И КОНСТАНТИНОПОЛЬ»)**

А.Н. Эркенова

*Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
aminae@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2548-9984>*

Аннотация. В статье рассматриваются лексико-семантические особенности создания художественных образов французских эпических текстов. В процессе изучения объекта исследования и решения поставленных задач были использованы такие методы, как сравнительно-сопоставительный анализ, предполагающий сравнение контекстуальных единиц в результате анализа старофранцузского и русскоязычного материалов; метод сплошной выборки; описательно-аналитический анализ. Французские эпические тексты содержат три ключевых мотива: 1) защита государства от неприятелей, как правило, мавров; 2) преданность королю и 3) межфеодальные разногласия. Эти сюжеты отражают проблемы, которые в первую очередь занимали умы народа того времени. Основным лейтмотив эпических поэм – борьба с неверными во славу христианской веры. Главным персонализированным концептом эпических поэм в большинстве случаев выступает король Карл Великий. Идеализированный образ короля отображает концептуально-валерные доминанты архаического общества – стремление народа видеть в короле защитника родины и веры. В жестах отображается примарный концепт ВЕРНОСТЬ КОРОЛЮ, которая остается на первом месте вне зависимости от его личных характеристик. Указывается, что для создания художественных образов во французских эпических поэмах употребляются такие приемы, как гиперболизм, параллелизм, аллюзия, а также повтор формул.

Ключевые слова: эпический текст; архаическое сознание; концептуально-валерная система; *chanson de geste*; идеализированный образ; королевская жеста; габ

Для цитирования: Эркенова А.Н. О некоторых лексико-семантических особенностях создания художественных образов во французских героических поэмах (на примере поэмы «Путешествие Карла Великого в Иерусалим и Константинополь»). *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(4): 555–567. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.555-567>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.555-567>

ON SOME LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF THE CREATION OF ARTISTIC IMAGES IN FRENCH HEROIC POEMS (A STUDY OF THE POEM “LE PÈLERINAGE DE CHARLEMAGNE”)

A.N. Erkenova

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

aminae@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2548-9984>

Abstract. The article deals with the lexical and textual features of the depiction of heroes in French epic works, which, along with the plot, forms the essence of artistic unity in the explication of the dominant concepts of archaic consciousness. Chansons de geste are the story of the mythical deeds of the knights. French epic texts contain three key tropes: 1) the protection of the state from enemies, usually the Moors; 2) allegiance to the king; and 3) feudal divisions. These plots reflect the problems that primarily occupied the minds of the people of that time. The main leitmotif of the epic poems is the fight against infidels for the glory of the Christian faith. The main personalized concept of the epic poems in most cases is King Charlemagne. The idealized image of the king reflects the conceptual-value dominants of the archaic society – desire of the people to see in the king the defender of the motherland and faith. The gestures display the primary concept of LOYALTY TO THE KING, which comes first, regardless of his personal characteristics. Particular attention is paid to the distinctive features of French epic texts, which include hyperbole, allusion, parallelism, and repetition of formulas.

Keywords: epic text; archaic consciousness; conceptual-value system; chanson de geste; idealized image; royal gesture; gab

For citation. Erkenova A.N. On Some Lexical and Semantic Features of the Creation of Artistic Images in French Heroic Poems (a Study of the Poem “Le Pèlerinage de Charlemagne”). *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(4): 555–567. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.555-567>

Литература на протяжении веков была источником исторических фактов. В художественных произведениях воссозданы быт, культура, государственный строй и т.д. Таким образом, во французском героическом эпосе мы можем почерпнуть информацию о реалиях и ценностях Франции эпохи раннего средневековья. В XIX-XX вв. был расцвет исследования французского эпоса, было написано много трудов, таких авторов, как Л. Готье, Ж. Бедье, Р.М. Пидаль и других. В отечественной филологической науке рассмотрением вопросов героического эпоса Франции занимались такие ученые, как З.Н. Волкова, А.Д. Михайлов, Б.И. Ярхо, А.Б. Щербаков. Большинство работ было написано также в XX в. Таким образом, актуальность нашего

исследования обусловлена тем, что на сегодняшний момент практически отсутствуют современные отечественные исследования, посвященные вопросам французского эпоса. Также, несмотря на то, что многие исследователи проявляли интерес к французским эпическим текстам, их работы в основном были посвящены изучению исторической составляющей текстов, в то время как образ героя и лингвистические и текстовые особенности его экспликации уходят на второй план или вовсе не рассматриваются. Особого внимания требует исследование малоизвестных французских поэм. Результаты работы могут быть полезны для студентов языковых направлений.

Цель нашего исследования – выявить и рассмотреть лексико-семантические особенности создания художественных образов французских эпических текстов для формирования представления о доминантных концептах в архаичном сознании. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) рассмотреть факторы, повлиявшие на становление французского эпоса;
- 2) выявить особенности изображения героев французских эпических текстов в аспекте контаминации различных персональных концептов в едином образе актуализации метаконцептов;
- 3) провести анализ текста «Королевской жесты».

Материалом исследования послужил текст поэмы «Путешествие Карла Великого в Иерусалим и Константинополь». До нас текст поэмы дошел в единственной рукописи, которая, к сожалению, была утрачена. Она была создана, приблизительно, во второй половине двенадцатого века. Данный эпический текст состоит из восьмисот семидесяти строк, которые представлены традиционным «двенадцатисложным ассонансированным стихом» [1].

В процессе изучения объекта исследования и решения поставленных задач были использованы такие **методы**, как сравнительно-сопоставительный анализ, предполагающий сравнение контекстуальных единиц в результате

анализа старофранцузского и русскоязычного материалов; метод сплошной выборки; описательно-аналитический анализ.

Зарождение французского эпоса выпало на период правления династии Меровингов, когда смешались три элемента: романский, христианский, варварский, повлиявших на романо-германские регионы [2, с. 66]. Наибольшего развития эпические поэмы получили в период правления Карла Великого. В этот период начинает развиваться литература, появляются первые эпические источники, так называемые *chansons de gestes*. Само по себе слово *geste* обозначает 'деяние'. Первоначально во французских источниках оно встречалось со значением 'история', т.е. это были исторические хроники, которые содержали различные факты из жизни правителей и других людей, в том числе героев. Позже за ним закрепилось то значение, которые мы используем по сей день – 'деяния', а сами анналы стали эпическими поэмами [1, с.151].

Наиболее релевантным видом эпического произведения для типизации героев и выявления роли их образов на формирование и трансляцию доминант концептуально-валерной системы архаичного сообщества является королевская жеста. Данная поэма считается наиболее старой. Она описывает борьбу франков с сарацинами. Главный герой поэмы – Карл Великий, который выступает заступником страны и религии. Образ короля сочетает в себе характеристики не только Карла Великого, но и его предшественника – Карла Мартелла, а также преемника – Карла Лысого. Карл Великий выступает всемогущим и справедливым повелителем. При этом генерализация образа в эксплицируемом эпосе в концепте КОРОЛЬ осуществляется посредством смещения реальных и ирреальных «деяний» на основе актуализации позитивных характеристик аксиологического пространства метаконцепта ЕДИНСТВО, дерогативные элементы, при этом, подвергаются нивелировке по причине их несовпадения с общим концептуально-валерным пространством [2, с. 21].

Отличительными чертами французских жестов являются гиперболизм, параллелизм, аллюзия, а также повтор формул. Так, гиперболизм наделяет главных героев нечеловеческой силой, которой нет равных. Прием параллелизма позволяет противопоставить персонажей жестов, например, мусульман и христиан, что также эксплицирует архетипическую оппозицию «свой – чужой», структурирующую концептуально-валерную систему средневекового сообщества. К повторяющимся формулам относятся: призыв к битве, вызов сопернику, а также похвальба перед сражением [3, p. 12].

Подобные художественные приемы мы встречаем в поэме «Путешествие Карла Великого в Иерусалим и Константинополь». Ее сюжет основывается на путешествии Карла Великого. Эта поэма одна из немногих, которые изображают Карла в комедийном образе. Автор поэмы использует тему паломничества как основу для пародийной шутки, рассказа о мелком соперничестве между Гугоном и Карлом, Востоком и Западом. Однажды Карл поинтересовался у королевы, кому из монархов корона идет больше всего, она ответила, что императору Византии. Карл со своими паладинами отправляется под видом паломничества в Иерусалим и Константинополь. Прибыв ко двору императора Гугона, Карл был впечатлен великолепием города. Одна из знаменитых сцен этой поэмы – сцена похвальбы. Каждый из пэров, начиная с Карла, хвалится тем, что сделает с королевством Гугона. В это время их подслушивает шпион императора и передает всех их похвальбы ему. На следующий день император требует Карла их исполнить, иначе он грозит казнить всех.

Рассмотрим габ Карла:

*“Et dist lor Charlemaignes: „**Bien dei avant gaber.***

*li reis Hugue li Forz nen ad nul bacheler
de tote sa maisniee, tant seit forz et membrez,
s'ait vestut dous halbers et dous helmes fermez,
si seit sor un destrier corant et sojornet,*

*li reis me prest s'espee al pom d'or adobet,
si ferrai sor les helmes ou il ierent plus cler,
trencherai les halbers et les helmes gemez,
le feltre avoec la sele del destrier sojornet.
le brant ferrai en terre: se jo le lais aler,
ja **nen iert mais** retraiz par nul home charnel
tresqu'il seit pleine hanste de terre desterreaz“ [3, p.26].*

«Государь, Великий Карл, сказал:

“Моя похвальба впереди других.

Пусть выберет человека сильный король Гуг

Из всей своей челяди, чтоб был крепок и могуч,

Пусть напялит на себя две кольчуги и два закрытых шлема

И сядет на коня тонконового, как ветер, –

И пусть король мне одолжит саблю с рукоятью золотой резьбы, –

Я порублю оба шлема, там, где ярче всего их блеск,

Пополам разобью кольчуги и шлемы с россыпью заморских камней

И седло с загравком тоже разрублю пополам.

Саблю загоню в землю и, если не выдерну сам,

Ни один человек из костей и мяса ее не вызовет вновь,

Пока не разроет землю в меру длины копья”».

(Перевод О. Э. Мандельштама).

Таким образом, Карл предстает героем со сверхчеловеческой силой, способный сокрушить самых сильных воинов императора Гугона, тем самым защитить честь своих вассалов и всего королевства. В отличие от других текстов, в данной песне образ Карла не сопровождается эпитетами, которые подчеркивали бы его мудрость, наоборот, мы встречаем описание его силы или же внешности.

Габы рыцарей Карла, также представляют интерес. Первым, кому Карл позволяет продолжить хвалиться, – его племянник Роланд. Роланд, несмотря на

юный возраст, предстает юношей, способным противостоять самым сильным и храбрым воинам.

*“E dift li epere gabbez bel neif Rolland
 „Volent’es fire tut al voftre command
 Ditef al rei hugun q’il me preftet fun oliuant
 Puf fi men irrai la for fen cel plain
 Tant par ert fort ma aleine li uez fi buant
 Que tute la cite q fi eft ample gant
 Ni romandrat ia porte ne pofits e aftant
 Ne q’uee ne acer tant feit fort ne pefant
 Ke le un ne ferge al altre p le uet q’ert fi buant
 Mult ert forz li reif hugu fi il fe metet e avat
 Ke il ne perde de la barbe lef gernunf en brulant
 E lef ganz peauf de martre q’il ad al col en tenant
 Le pelicun de ermin del dof en reu fant“ [3, p.26]*

«Сказал Карл: „Твоя очередь хвалиться, племянник Роланд“.

„С удовольствием, Сир, все что пожелаете.

Скажите королю Гугону, одолжить мне его охотничий рог.

**Я выйду на поляну и подую в него с такой силой, что поднимется
 такой мощный ветер,**

Что этот огромный город сравняется с землей,

Двери, будь они из меди или стали, не удержаться на петлях,

Мое дуновение будет бить их друг об друга.

Если же Гугон осмелится выйти,

Пусть будет острожен, иначе я подпалю каждый волос в его бороде,

А куньи меха и горностаевая шуба спадут с его плеч“».

(Перевод автора – А. Эркеновой)

Не только племянник Карла предстает сильным и могучим рыцарем. Например, Гийом Оранжский, один из ключевых героев не только Королевской жести, но и всего эпического цикла, говорит:

“Dist Guillelmes d'Oreng: „seignor, or gaberai.

veez cele pelote! one graignor ne vi mais:

entre or fin et argent guardez con bien i at!

mainte feiz i out mis trente homes en essai,

ne la pourent miier; tant fut pesanz li fais !

a une sole main par matin la prendrai,

puis la larrai aler tresparmi eel palais:

mats de quarante teises del mur en abatrai“.[3, p.28]

«Гийом Оранский молвил: „Господа, моя очередь похвалиться.

Видите этот огромный шар, нет ему равных в размере,

Он сплавлен из чистого золота и серебра.

Хоть тридцать рыцарей попытаются его сдвинуть с места, но ничего у

них не выйдет, настолько он тяжел.

Я же одной рукой утром запушу его в сторону дворца,

И снесу им четыре туза стены“».

(Перевод автора – А. Эркеновой)

Здесь мы видим, что вассалы Карла наравне с ним обладают невероятной силой, способной снести все вокруг, т.е. здесь также используется прием гиперболизации. Рыцари, приближенные к королю, находятся с ним на равных, т.е. даже, если с королем что-то случится, найдется герой, который сможет защитить народ от внешних врагов.

Для средневекового поэта религиозные аллюзии были особенно надежными, поскольку он мог быть уверен, что его аудитория будет знакома с ними и отреагирует на них предсказуемым образом.

В следующем отрывке содержится описание того, как Карл взмолившись Богу о помощи, получает весть от него через ангела:

*“Del rei Hugon le Fort qu'il les guarisset hui,
 Qui encontre lor est si forment irascuz.
 À tant est vos un angele cui deus i aparut!
 Et vint a Charlemaigne si l'at relevet sus:
 „Charles, ne t'esmaier, ço te mandet Jesus!
 Des gas qu'erseir desistes grande folie fut;
 Ne gabez ja mais home, ço te mandet Cristus:
 Va, si fai comencier, ja n'en i faldrat unsd“ [3,p.37].*

Перевод:

*«И взмолились они о помощи Отцу небесному,
 Чтобы уберег Он их от разгневанного короля Гугона Сильного.
 Вдруг снизошел к ним ангел, посланный Богом.
 Вознес он Карла и молвил:
 „Карл, не бойся. Иисус велел передать тебе,
 Что похвальбы ваши были большим безумием.
 Впредь больше никогда не хвалитесь, говорит тебе Христос,
 Но ежели вас заставят, я не отвернусь от вас“».*

(Перевод автора – А. Эркеновой)

В этом абзаце мы видим, что, несмотря на его поведение, Карл предстает героем, избранным самим Богом. Для эпических текстов того времени свойственно изображение религиозных убеждений в форме прямой экспликации, «божественной дидактики» – нравочений, в форме косвенной речи со специфической конструкцией партитивной косвенно-прямой речи в устах «богоизбранных» [4]. Все это отображается в молитве, божественных знамениях, что подчеркивает особое положение Карла Великого перед Богом. Скрытая экспликация метаконцепта ЕДИНСТВО интенсифицируется в данном пассаже на основе актуализации другого концепта – ЕДИНАЯ ПРАВЕДНАЯ ВЕРА. Как следствие, нарушение «Мира Божьего» влечет наказание для тех, кто ослушался.

*“Karlem portet la gant corone a or
Li reif hug’ la fue pla bafemet un poi
Karlem fud graidre plein ped pouz
fanceif lef efgardet ni out un nen parolt
„Ma dame la reine dift folie tord
Ml’t par eft Kerlem ber p demener efforz
la ne uedru en t’re notre ne fait li lof“ [3, p.44].
«Карл шел в своей большой короне из золота,
**Гугон в своей короне был ниже него.
Карл был выше Императора на фут.
Французы глядели на них в безмолвии:**
„Ее величество королева совершила большую глупость.
Карл с лихвой доказал свое могущество.*

*Мы никогда бы не смогли ступить на эти земли, где мы не получили бы
славу“».*

(Перевод автора – А. Эркеновой)

Здесь происходит внешнее сопоставление Карла с Императором Гугоном, использован прием сравнения. Подчеркивается, что даже с короной Гугон остается ниже не только по статусу, но и физически. Отрывок заканчивается благоговением французов перед Королем, который добился признания и подчинения самого Императора Византии.

Таким образом, мы выяснили, что *chansons de gestes* являются неотъемлемой составляющей французской литературы. На становление французского эпоса повлияли многие факторы, такие как смена королевских династий, угроза со стороны сарацин. Тем самым произошло укрепление влияния церкви на народ, а также немаловажную роль сыграло развитие культуры государства, которое осталось в истории под названием «каролингское возрождение». Период, который описан в жестах («деяниях»), характеризуется не только исторической правдой, формирующей аргументативное поле

закрепления концептов ЕДИНСТВО и ВЕРНОСТЬ в одном из наиболее ярких и типичных образов эпического текста – генерализованном образе «короля-героя». В жестах представлены мифологические компоненты смешения эпох и характеристик описываемых героев, которые способствуют эмотивной интенсификации внедряемых элементов. Король, как доминантный тип героя, в представлении реципиента в рамках средневекового архетипического сознания приобретает ореол божьего наместника, который защитит их от набегов других властителей. В итоге все эти компоненты имплицитно, на уровне символической концептуализации образа короля, и эксплицитно в развернутых формулах выражения подчинения, представлены в эпических сказаниях, которые выражали народное настроение, народное архетипическое сознание.

Отличительными особенностями лексико-стилистических приемов создания художественных образов во французских эпических поэмах являются гиперболизм, параллелизм, аллюзия, а также повтор формул. Кроме того, для эпических текстов того времени свойственно изображение религиозных убеждений в форме прямой экспликации, «божественной дидактики» – нравоучений, в форме косвенной речи со специфической конструкцией партитивной косвенно-прямой речи в устах «богоизбранных».

Список литературы

1. Волкова З.Н. *Эпос Франции: История и язык французских эпических сказаний*. М.: ЛИБРОКОМ; 2020.
2. Бредихин С.Н., Эркенова А.Н. Мифологизация как средство представления идеализированной бытийности в эпических текстах. *Гуманитарные и юридические исследования*. 2022;9(3):498–504. DOI: [10.37493/2409-1030.2022.3.16](https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.3.16)
3. Cooper A.J. *Le pèlerinage de Charlemagne publié avec un glossaire. Introduction de l'Abbé Félix Klein*. Paris: A. Lahure, 1935; 128. URL: <https://archive.org/details/lepelerinagedecharlecooper> [дата обращения 19.06. 2023]. (На фран.яз.)
4. Сабанеева М.К. *Художественный язык французского эпоса: Опыт филологического синтеза*. СПб.: Изд-во СПбГУ; 2001.
5. Бредихин С.Н., Печенюк А.Н. Бикультурная интерпретация аксиологического содержания метаконцепта ПОБЕДА/SIEG. *Российский журнал исследований билингвизма*. 2021;(2):17–23.
6. Ловернья-Ганьер К., Попер А. *История французской литературы*. URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/istoriya-francuzskoj-literatury-1gpsv/index.html> [дата обращения 19.06. 2023].

7. Михайлов А.Д. *Французский героический эпос. Вопросы поэтики и стилистики*. М.: Наследие; 1995.
8. Томашпольский В.И. *Старофранцузский язык*. М.: Флинта: Наука; 2017.
9. Щербатов А.Б. *Шансон де жест: жанр средневековой героической поэзии*. URL: <http://svr-lit.ru/> [дата обращения 19.06. 2023].
10. Яхонтова М.А., Черневич М.Н., Штейн А.Л. *Очерки по истории французской литературы*. М.: Учпедгиз; 1958.
11. Bédier J. *La Chanson de Roland: publiée d'après le manuscrit d'Oxford*. Paris: L'Édition d'art, H. Piazza; 1922. (На фран.яз.)
12. Gautier L. *Bibliographie des chansons de geste: (complément des Épopées françaises)*. Paris: H. Welter; 1897. (На фран.яз.)
13. Paris G. *La littérature française au Moyen Age*. Paris: Hachette; 1905. (На фран.яз.)

References

1. Volkova Z.N. *Epos of France: History and language of French epic tales*. М.: LIBROKOM; 2020. (In Russ.)
2. Bredikhin S.N., Erkenova A.N. Mythologization as a mean of representation of idealized existence in epic texts. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya*. 2022;9(3):498–504. DOI: [10.37493/2409-1030.2022.3.16](https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.3.16) (In Russ.)
3. Cooper A.J. *Le pèlerinage de Charlemagne publié avec un glossaire. Introduction de l'Abbé Félix Klein*. Paris: A. Lahure; 1935. Available from: <https://archive.org/details/lepelerinagedecharlecooper> [accessed: 19.06.2023]. (In French).
4. Sabaneyeva M.K. *The Artistic Language of the French Epic: An Experience of Philological Synthesis*. SPb.: Izd-vo SPbGU; 2001. (In Russ.)
5. Bredikhin S.N., Pechenyuk A.N. Bicultural interpretation of axiological content of metaconcept ПОВЕДА/SIEG. *Rossiyskiy zhurnal issledovaniy bilingvizma*. 2021;(2):17–23. (In Russ.)
6. Lovern'ya-Gan'yer K., Poper A. *History of French Literature*. Available from: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/istoriya-francuzskoj-literatury-lgpsv/index.html> [accessed: 19.06. 2023]. (In Russ.)
7. Mikhaylov A.D. *French heroic epic. Questions of poetics and stylistics*. М.: Naslediye; 1995. (In Russ.)
8. Tomashpol'skiy V.I. *Old French language*. М.: Flinta: Nauka; 2017. (In Russ.)
9. Shcherbakov A.B. Chanson de geste: genre of medieval heroic poetry. Available from: <http://svr-lit.ru/svr-lit/articles/scherbakov-shanson-de-zhest.html> [accessed: 19.06. 2023]. (In Russ.)
10. Yakhontova M.A., Chernevich M.N., Shteyn A.L. *Essays on the history of French literature*. М.: Uchpedgiz; 1958. (In Russ.)
11. Bédier J. *La Chanson de Roland: publiée d'après le manuscrit d'Oxford*. Paris: L'Édition d'art, H. Piazza; 1922. (In French).
12. Gautier L. *Bibliographie des chansons de geste: (complément des Épopées françaises)*. Paris: H. Welter; 1897. (In French).
13. Paris G. *La littérature française au Moyen Age*. Paris: Hachette; 1905. (In French).

Автор публикации

Эркенова Амина Нюр-Магомедовна –
Ассистент
Северо-Кавказский федеральный
университет
Ставрополь, Россия

Author of the publication

Erkenova Amina Nur-Magomedovna –
teaching assistant
North-Caucasus Federal University
Stavropol, Russia
Email: aminae@list.ru

Email: aminae@list.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2548-9984>

<https://orcid.org/0000-0003-2548-9984>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.06.2023

Одобрена после рецензирования: 1.08.2023

Принята к публикации: 30.08.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вари-
ант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благода-
рит анонимного рецензента (рецензентов) за их
вклад в рецензирование этой работы.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of in-
terest.

Article info

Submitted: 22.06.2023

Approved after peer reviewing: 1.08.2023

Accepted for publication: 30.08.2023

The author has read and approved the final manu-
script.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous
reviewer(s) for their contribution to the peer re-
view of this work.